

В ту ночь Бай Жун долго ворочался с боку на бок, никак не находя себе места. Сон сморил его лишь под утро, но и тот принёс лишь тревожное видение. Ему приснился давешний незнакомец. На сей раз бесстрастная маска слетела с лица гиганта: он смотрел на него с горькой обидой и укоризной. Бай Жун в панике пытался что-то объяснить, но мужчина лишь упрямо качал головой, затыкал уши и в конце концов вытащил откуда-то целую гору пирожных, обрушив её прямо на него.

— Коварный изменщик!..

— А-а-а-а! — в холодном поту вскрикнул Бай Жун.

Он резко сел на постели, отчаянно замахав руками. Убедившись, что никакая лавина сладостей его не погребла, он шумно выдохнул и вытер лоб.

— Это просто кошмар какой-то, — пробормотал Бай Жун и со стуком повалился обратно на подушку, уставившись в потолок.

Спустя какое-то время сон окончательно улетучился. Всё ещё вздрагивая от остатков ночного кошмара, он натянул одежду, дополз до ванной комнаты, устроился на унитазе и погрузился в глубокие думы.

"Так продолжаться не может. Нельзя уподобляться бесстыдным изменщикам... Но и сдаваться на милость этого великана я не намерен..."

Бай Жун в изнеможении взъерошил волосы и уткнулся лбом в колени.

В гостиной домашний робот уже накрыл на стол. Завтрак состоял из тридцати дымящихся миниатюрных баоцзы и стакана соевого молока.

Аппетитный аромат медленно заполнял комнату. Освежившийся после утреннего душа Му Чунъянь вышел из ванной и сел за стол. Сегодня начинался учебный семестр в Военной академии Шэнъя, и ему следовало явиться пораньше для регистрации.

Вообще-то, все необходимые для выпуска баллы он набрал ещё в прошлом году во время академических испытаний. Тогда благодаря его стратегическому гению и боевым навыкам курсанты отразили внезапную атаку вражеского отряда мехов, тайно проникшего на тренировочную планету. За ту операцию академия начислила ему целую сотню баллов, так что учебная программа была выполнена досрочно. Вот только его мать категорически возражала против преждевременного выпуска и не желала отпускать сына в действующую армию.

В глазах Му Чунъяня промелькнула тень досады. Впрочем, стоило ему вспомнить, что до

выпуска остался всего год, а военное ведомство уже начислило ему триста армейских баллов за ликвидацию вражеского подполковника, как настроение поползло вверх.

Ещё до полноценного зачисления в штат министерства обороны он умудрился дослужиться до звания майора. Очевидно, что и заветные генеральские погоны с командованием целой армией не заставят себя долго ждать.

Приговорив десяток баоцзы, Му Чунъянь замер. Перед мысленным взором предстал вчерашний звёздный питомец. Суровое лицо слегка смягчилось. Он подумал, нужно ли кормить этого кроху по утрам.

Спустя пару минут Му Чунъянь растерянно созерцал кухонный стол. Перед ним лежало нечто изуверченное: разорванное тесто, вывалившаяся начинка и растёкшийся повсюду бульон. На лице майора отразилось искреннее раздражение.

[Обнаружен мусор. Запуск программы уборки. Начать очистку...]

Подкатившийся к ногам хозяина робот-пылесос замигал фотодатчиками, вытянул длинный манипулятор и в мгновение ока втянул в себя остатки несчастного баоцзы вместе со всеми лужицами соуса.

[Уборка завершена]

Механический чистильщик довольно развернулся и, покачивая пухлым корпусом, укатил восвояси.

Му Чунъянь мрачно посмотрел вслед круглому недоразумению. Лицо его потемнело ещё сильнее.

Взяв новое баоцзы, он вооружился вилкой и с ювелирной аккуратностью проделал сбоку небольшое отверстие. Маленькой ложечкой он извлёк немного мясного фарша и наваристого бульона, выложил всё это на крошечное блюдце, которое достал из кристально-стеклянного бокса, и прикрыл сверху кусочком нежного теста.

Остатки баоцзы отправились прямым ходом ему в рот. Затем Му Чунъянь наполнил пиалу соевым молоком и бережно поставил её рядом с тарелкой на миниатюрный столик перед домиком питомца.

"Соня."

Мысленно окрестив так спящего подопечного, он вернулся за свой стол. Быстро покончив с завтраком за десять минут, Му Чунъянь покинул коттедж и направился в Военную академию Шэнъя.

Тем временем в кристально-стеклянном боксе Бай Жун, окончательно укрепившись в благородном решении стать ответственным мужчиной, принялся за утренний туалет. Настроение, правда, оставалось весьма посредственным.

Почистив зубы и умывшись, он уловил тонкий, неописуемо манящий аромат свежей выпечки. Его носик смешно задвигался.

Поспешив на запах к выходу из виллы, Бай Жун распахнул дверь и замер. На террасе, прямо на столике, красовались крошечная мисочка и блюдце.

Завтрак!

Он пулей выскочил наружу. Глаза его загорелись при виде тёплого соевого молока и аккуратно разложенного мясного фарша с кусочком теста. Плохое настроение как рукой сняло.

"А гигант-то, оказывается, заботливый и хозяйственный. Ладно уж, так и быть, я готов взять за него ответственность"

Усевшись за стол, он обеими руками обхватил пиалу и сделал несколько жадных глотков. Однако когда он потянулся к тарелке, то обнаружил досадную деталь: столовых приборов не было.

"М-да, до идеальной внимательности не дотягивает. Минус один балл за сервис"

В мгновение ока сбегав обратно в дом за собственной крошечной ложечкой и вилкой, Бай Жун принялся за еду. Напевая под нос весёлый мотивчик, он уплетал сочную начинку, закусывая её нежным тестом, и вскоре наелся так, что едва мог дышать.

Отправив посуду в миниатюрную посудомоечную машину, он вернулся в спальню и распахнул платяной шкаф. Пора было сменить гардероб. Этот нелепый костюм рыжего кота казался ему верхом инфантильности. Раз уж прямая угроза его жизни миновала, можно наконец одеться как нормальный человек.

Внутри шкафа плотными рядами висели исключительно пушистые комбинезоны с ушками и хвостиками. Бай Жун с раздражением перебирал вешалку за вешалкой, едва не затыкаясь в шкаф целиком. В самом дальнем углу он наконец раскопал простую белую рубашку и укороченные брюки.

"До брутального мачо далеко, конечно, но всё лучше, чем лапки и усы"

Сгрузив добычу на кровать, он первым делом подошёл к окну и плотно задёрнул шторы. Приватность превыше всего, в какой бы ситуации ты ни находился.

Сбросив кошачье одеяние, Бай Жун наконец почувствовал себя комфортно. В прекрасном расположении духа он напел несколько строчек патриотического гимна «Алеет Восток» и извлёк из пространственной кнопки робота по имени Куку. Имя он придумал сам — созвучно английскому "cool", звучит чертовски мужественно!

Абсолютно голый Куку с глуповатым видом огляделся по сторонам, но стоило ему заметить хозяина, как его лицо расплылось в широчайшей улыбке. Издав невнятный писк, робот радостно рванулся вперёд и повалил Бай Жуна прямо на пол.

— Стой, стой, полегче! Ай! — Бай Жун, придавленный весом своего механического детища, в шутку шлёпнул его по боку. — А ну слезь с меня!

Куку лишь невинно захлопал огромными глазами, явно не понимая ни слова из его гневной тирады.

— Одеваться пора, — проворчал Бай Жун, с трудом выбираясь из-под Куку.

Он достал из шкафа грозный зелёный костюмчик аллигатора и потряс им перед роботом.

— Вот, натяни это.

Куку с готовностью закивал.

— Сам справишься?

В ответ раздалось лишь невнятное лепетание.

— Ладно, забудь, — со вздохом Бай Жун усадил робота на край кровати. — Сама покорность, сейчас помогу.

Куку действительно вёл себя образцово-показательно: не вертелся и послушно вытягивал руки и ноги. Переодевание прошло без сучка и задоринки.

— Вот теперь отлично. Настоящий хищник! Оцените брутальность! — Бай Жун упёр руки в бока.

— Сисник! Уталить бру-таль-ность! — коверкая звуки, попытался повторить Куку.

— Надо же, какой способный ученик! — Бай Жун с улыбкой потрепал робота по голове.

Затем он задумчиво прижал палец к подбородку.

"Надо бы и мне поскорее взяться за местный язык. Каким бы диким он ни казался, для человека с моим интеллектом это не должно стать проблемой. Всё-таки IQ двести шестьдесят — абсолютный рекорд Земли!"

Мысли о родной планете укололи сердце привычной грустью. Интересно, горевали ли родители, когда он исчез? Наверное, хоть немного, но им было грустно... Пусть даже всё их участие в его судьбе ограничилось предоставлением генетического материала. До шести лет они навещали его раз в неделю, уделяя ровно час своего времени. А после шести встречи и вовсе сократились до полуторачасовых аудиенций раз в месяц.

Со стороны такое отношение могло показаться ледяным и отстранённым, но сам Бай Жун никогда не жаловался. Ему вообще крупно повезло появиться на свет. До его успешного созревания исследователи уничтожили немало эмбрионов, забракованных его требовательными родителями. Вышестоящее руководство тогда рвало и метало, обвиняя амбициозных учёных в бессмысленной трате ресурсов.

Бай Жун тихо вздохнул и погладил прижавшегося к его боку Куку. Друзей у него никогда не было. До двенадцати лет его круг общения ограничивался обучающим искусственным интеллектом да редкими встречами с другими лабораторными детьми. Когда же в двенадцать лет он блестяще сдал вступительные экзамены в научно-исследовательский институт, лафа и вовсе кончилась. Его приставили ассистентом к ведущему физику. Вокруг крутились взрослые коллеги, но у всех было столько работы, что на пустую болтовню с подростком времени ни у кого не оставалось.

Отработав помощником четыре года, он получил повышение — собственную секретную лабораторию. Руководство поручило ему амбициозный проект: рассчитать траекторию столкновения гипотетических световых частиц в антивеществе. Увы, стоило ему нащупать первые обнадёживающие результаты, как экспериментальная установка взорвалась, и его забросило на эту богом забытую планету.

Почувствовав, что хозяин витает в облаках, Куку требовательно ткнул лбом в его плечо.

— Ладно, ладно, — Бай Жун потрепал робота за искусственное ушко и решил совместить приятное с полезным. — Ну-ка, повторяй за мной: Бай Жун.

— Бай... Рум...

— Какой ещё Рум? — Бай Жун шутливо ущипнул его за пухлый живот. — Бай Жун!

От щекотки Куку залился звонким смехом:

— Хи-хи-хи! Бай... Жум-жум!

— Жун! Ж-у-н!

— Жум-жум-жум! — Робот упрямо потянулся к лицу Бай Жуна, пытаясь чмокнуть его в щеку.

— Но-но, без нежностей! Тактические манёвры! — Бай Жун эффектно перекатился по кровати, уклоняясь от слюнявого поцелуя.

— Жум...

— Ладно, твоя взяла, — Бай Жун со вздохом признал поражение. Педагогического таланта у него явно не доставало.

Повозившись с роботом ещё немного, он спрятал его обратно в пространственную кнопку. Затем вытряхнул на пол скудные пожитки, прихваченные с Земли.

Кучка оказалась сиротливой: пара фантиков от молочных ирисок, шариковая ручка, лабораторный халат, тёплые кальсоны и портативный медицинский сканер размером с ладонь.

Аккуратно уложив халат и кальсоны на полку шкафа, Бай Жун взял в руки сканер. Прибор явно барахлил. В самый первый день на этой планете гигантов прибор выдал совершенно абсурдные параметры: его рост якобы составлял всего 8,26 сантиметра. Какая чушь! Он ведь статный парень ростом метр восемьдесят два! Впрочем, остальные медицинские показатели были в пределах нормы.

От нечего делать он решил попытать удачу и снова нажал на кнопку запуска, надеясь, что система перезагрузилась и пришла в себя.

Экран моргнул, по телу пробежал тонкий луч сканера...

«Что за чертовщина?!»

Глаза Бай Жуна округлились. Цифры на дисплее изменились! На тусклом белом фоне чётко выделялась жирная чёрная строка:

[Рост: 8,36 см]

Восемь целых тридцать шесть сотых? Бай Жун недоумённо повертел прибор в руках. С чего бы

показателям расти?

Внезапно снаружи слышались тяжёлые шаги.

«Вернулся!» — запаниковал Бай Жун.

Спрятав сканер за спину, он торопливо выбежал во двор. Прошмыгнув мимо цветочной клумбы, он затаился за изгородью, оставив снаружи лишь любопытные глаза.

Му Чунъянь вошёл в гостиную мрачнее тучи и тяжело опустился на диван.

В академии его подкараулила принцесса Фэнья. Эта настырная особа вознамерилась поехать к нему в гости. Получив вежливый, но твёрдый отказ, она не придумала ничего лучше, как приказать своему водителю пойти на таран и заблокировать его флаер. Из-за её безрассудства они едва не устроили крупную аварию на скоростной трассе.

Раздражённо нахмурившись, Му Чунъянь активировал терминал и набрал Хуаэрдэ:

— Ты уже дома?

— Еле ноги унёс! Эта безумная девица чуть мне машину на запчасти не разобрала! — тут же затараторил из динамика возмущённый голос Хуаэрдэ. — Чунъянь, я ради тебя собственной жизнью рисковал, отвлекая принцессу Фэнья! Требую компенсации!

— Чего ты хочешь?

— Обед в «Дичжи»! — Хуаэрдэ на том конце провода, судя по всему, победно потряс пальцем.
— И даже не один, а два! За моральный ущерб.

Бай Жун, крепко вцепившись пальцами в изгородь, наблюдал за мужчиной. Убедившись, что гигант увлечён разговором и не смотрит в его сторону, он поддался внезапному порыву. Вскинув сканер, он направил его луч на этого колосса, который казался никак не меньше двадцати метров в высоту.

Это было глупое любопытство, он и не рассчитывал получить адекватные...

«Что?!»

На экране высветилось:

[Рост: 193 см]

Бай Жун уставился на цифры, чувствуя, как реальность ускользает из-под ног.

"Этого не может быть... Как у этого исполина рост может оказаться обычным, человеческим?!"

Внезапная, безумная и пугающая догадка пронзила его сознание, заставив оцепенеть.

<http://bllate.org/book/19815/2106453>